
ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВОЕННОЙ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

М.Р. Желтухина

Кафедра английской филологии
Институт иностранных языков
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
просп. В.И. Ленина, 27, Волгоград, Россия, 400131

Т.Д. Магомадова

Кафедра социальной педагогики
Кафедра английской филологии
Институт иностранных языков
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
просп. В.И. Ленина, 27, Волгоград, Россия, 400131

Спецификой современного языка массмедиа является широкое метафорическое использование военной лексики. В статье анализируются основные *лексико-фразеологические особенности военной метафоры* в современной прессе, которые проявляются в лексико-семантических и лексико-грамматических характеристиках военной метафоры.

Ключевые слова: метафора, массмедиа, медиадискурс, пресса, лексика, фразеология, грамматика, эмоционально-оценочные маркеры, культурно-исторический компонент семантики.

Характерной особенностью языка современных СМИ является широкое метафорическое использование военной лексики. Процесс метафоризации военной лексики наиболее эффективно происходит в языке современной прессы [1—4].

Активное метафорическое употребление военной лексики наблюдается чаще всего в печатных материалах, посвященных социально-политическим, экономическим вопросам. Особо надо отметить употребление военной терминологии в языке спорта. В данной статье рассмотрим лексико-фразеологическую специфику военной метафоры в современных печатных СМИ.

Военная метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, актуализируемых в военной сфере, характеризующих эти явления. С формальной точки зрения такой метафорический перенос заключается в употреблении слова, словосочетания, предложения, предназначенного для обозначения объектов, ситуаций военной действительности, для наименования или характеристики объектов, ситуаций в различных сферах деятельности на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков.

В результате исследования специальной литературы и богатого фактического материала были выявлены следующие **лексико-фразеологические особенности военной метафоры**.

1. Лексико-семантические характеристики

В сознании носителей языка можно наблюдать разные когнитивные процессы: диссоциацию (*Begriffdissoziation* — расщепление слова на два значения) и консоциацию (*Begriffkonsoziation* — соединение разных значений), связанные

с разрушением одного фрейма (*Bezugsrahmendurchbrechung*) и созданием другого (*Bezugsrahmenherstellung*) путем введения новых элементов [5].

1. Расширение или сужение значения слова при метафорическом переносе.

Эпизод войны начинает мыслиться в другом контексте, «приживается» в нем в расширенном значении [6. С. 33].

Например,

а) «**blitz (blitzkrieg)**» *п нем.*

1. *воен. молниеносная война, блицкриг; Блицкриг — теория и стратегия молниеносной войны, созданные немецкими милитаристами, которые они безуспешно пытались использовать во время Первой и Второй мировых войн;*

2. *решиительный, молниеносный поступок, быстрое решение* [6. С. 44].

— Hillary's «3 a.m.» ad was probably classically more effective, but the McCain attempt to jujitsu Obama's European **blitzkrieg** was the most memorable and Rorschach-like official ad of the election. (Т, 03.11.2008).

«Трехчасовое ночное» объявление Хиллари было, вероятно, классически более эффективным, но попытка Маккейна провести джиу-джитсу (японскую систему защиты и нападения без оружия) в отношении к европейскому **блицкригу** Обамы была самым запоминающимся и ярким (похожим на «пятна Роршаха») официальным объявлением выборов.

«**TV blitz**» — *массированная, широкая кампания по телевизору, ведущаяся в последние дни перед выборами.*

«**блицкриг**»

— Черноморский **блицкриг**. Кондолиза Райс очертила перспективы Украине и России (РГ, 08.12.2005);

б) «**holocaust**» *п от the Holocaust* — *массовое уничтожение евреев фашистами.*

1. *nuclear holocaust* — *ядерная катастрофа;*

2. *геноцид* [6. С. 157].

— Cinematic Visions of the Apocalypse. From movies about **nuclear holocaust** to film of flesh-eating zombies, here are 20 picks that may help prepare you for the end of the world (Т, 12.11.2009).

Кинематографическое представление Апокалипсиса. От фильмов о **ядерной катастрофе** к фильмам о плотоядных зомби, вот 20 картин, которые могут помочь вам подготовиться к концу света;

в) «**стрелять**» — *метать стрелы.*

Впоследствии значение данного глагола было перенесено на стрельбу из различных видов огнестрельного оружия (*стрелять из ружья, пистолета, пушки и т.п.*), а затем на другие сферы деятельности человека (*стрелять глазами, стрелять папиросы, стрелять кнутом* (издавая звук, подобный выстрелу), *стреляет в ухо* (о резких коротких болевых ощущениях)) [7. С. 146—147].

— Как сбежать из табачного плена... ..Поймите, что «**стрелять**» **сигареты** — не только признак дурного тона. В глазах окружающих вы выглядите жадным (СЗД, 17.05.2011).

2. Эмоционально-оценочная окраска семантики при метафорическом переносе.

Употребление военных терминов (напр., *армия, фронт, битва, десант, гвардия, вооруженность, мобилизовать, плацдарм, полигон, форпост, торпедировать, рейд, наступление, форсировать, маневрировать, обойма, разведка, атака, флагман, рубеж обороны, артподготовка* и др.) в неспециальных текстах СМИ направлено на создание у адресата определенного эмоционального настроения. Агоналность медиадискурса раскрывается в употреблении эмоционально окрашенных военных метафор.

Например,

- *армия* тружеников села,
- *битва* за урожай,
- хозяйственный *фронт*,
- педагогический *десант*,
- *полигон* для обкатки тех идей,
- Дума *торпедирует* начинания исполнительной власти,
- идеологическая *артподготовка*,
- утопить *флагман* российской металлургии,
- *рубеж обороны* рубля,
- *форпост* буддизма и др.

В результате анализа фактического материала установлено, что наиболее частотными являются военные метафоры с семантическими компонентами «война» (*нападение, вторжение, агрессия, наступление, атака, удар, битва, баталии* и др.).

Например,

- визовая *война*,
- технологическая *война*,
- неожиданное *нападение* «Справедливой России»,
- рекламное *наступление*,
- мозговая *атака*,
- финансовое *вторжение*,
- финансовая *агрессия*,
- второй *удар* мирового экономического кризиса,
- политические *баталии*,
- *поле битвы* министров,
- *битва* за предприятие и др.

Кроме эмоциональной характеристики военная лексика в современной прессе может иметь положительную или отрицательную оценочную окраску.

Например,

- *боец* партии власти — «+»,
- *борец* с коррупцией — «+»
- *рядовой* рабочего класса — «+»
- *гвардия* единокороссов — «+»
- *рапортовать* об успехах — «+»
- *солдаты* уборочной страды — «+»

— **тяжелая артиллерия коммунистов** — «→»

— **обломать копьа** — «→»

— **информационная бойня** — «→»

и др.

— Вывод очевиден: отныне облагодетельствованные **«борцом с коррупцией»** Немцовым Б.Е. российские чиновники начнут «скидываться» на троих (МК, 25.04.97).

— Красная пресса разворачивает настоящую **информационную бойню** (МК, 14.04.97).

Кроме того, наблюдается изменение оценочного знака военной метафоры в историческом контексте с положительного на отрицательный или наоборот, в т.ч. с созданием комического (юмора, иронии, сатиры, сарказма).

Например,

— Впоследствии девушка Снежинская была **избита** неопознанными и найденными **бойцами невидимого фронта**... (МК, 25.04.97).

«бойцы невидимого фронта» — «+» *меняется в контексте на «→».*

В данном примере военная метафора **«боец фронта»**, реализующая в перифразе в прошлом положительную оценку, приобретает в предлагаемом контексте отрицательную окраску путем взаимодействия с глаголом **«избить»** с ярко выраженной агрессивностью и отрицательной оценкой в семантике с созданием иронического эффекта.

В структурном аспекте выявленные военные комизмы являются формально-смысловыми или семантическими дериватами. Комическое образуется в результате наложения двух ассоциативных контекстов, иначе фреймов [8], вызывающих в сознании человека бинарные оппозиции: реальное/нереальное, возможное/невозможное, нормальное/ненормальное, истинное/ложное и др. [9—10]. Комическая военная метафора может быть как языковой (в словарных номинациях), так и речевой (в контексте).

Например,

— Чего уж по поводу «мигалок» **копья ломать!** (АН, 13.04.2011).

3. Соединение противоположных (положительных и отрицательных) компонентов в семантике при метафорическом переносе.

Подобное соединение несоединимого, противоположных по оценочному знаку семантических элементов способствует созданию семантических алогизмов военной метафоры, порождению многозначности понимания, камуфлированию и искажению истинного смысла высказывания, манипулированию сознанием адресата.

Например,

— **миротворческая операция** («+/-»)

— **гуманитарная операция** («+/-»)

— **гуманитарное вторжение** («+/-»)

— **гуманитарная интервенция** («+/-»)

- гуманитарная **бомбардировка** («+/-»)»
- **бомбардировка рекламой** («-/+»)»
- **зачистка территории** («-/+»)»
- **пробить коридор для поставки гуманитарных грузов** («-/+»)»
- **разрушительные большевистские лозунги о восстановлении СССР** («-/+»)»

и др.

— Разумеется, от планов «гуманитарного вторжения» пришлось отказаться, перенеся их на потом (АН, 11.05.2011).

— Часто многие из них **бомбардируют рекламой** доверчивых пользователей — купите! (МГ, 04.03.2005).

4. Культурно-исторический компонент фразеологической семантики при метафорическом переносе.

Фразеология, генетически связанная с военной терминологией, несет на себе печать национальной культуры и исторического прошлого. Значение фразеологизмов отражены в этимологических фразеологических словарях [11]. Фразеологизмы отражают народные представления о сложных жизненных ситуациях как о военных действиях, о том, что добиваться чего-либо можно только силой. При этом во фразеологизмах в метафорическом смысле может употребляться лексика, обозначающая не только оружие, но и различные виды военных маневров.

Приведем ряд примеров:

— «**брать / взять на пушку**» *кого-л. Прост.* 1. Пытаться угрозами добиться чего-л. от кого-л. 2. Пытаться обманом добиться чего-л. от кого-л.

Собств. русск. Из воровского арго, пушка — револьвер.

— «**ломать (поломать) копьа**» *Ирон.* С жаром спорить о чем-л.

Вероятно, собств. русск. В древнерусском: *изломити копие, переломити копие*. Восходит к военным стычкам древних воинов. Длинные деревянные копьа обычно ломались в боях. Возможно влияние близких соответствий в нем. и франц. языках.

— «**огнем и мечом**» (пройти). *Книжн.* Безжалостно, жестоко (уничтожить).

Калька с греч. От обыкновения древних излечивать раны, вырезая ножом и выжигая огнем пораженный участок: «Что не исцеляет лекарство, то исцеляет железо, что не может исцелить железо, то исцеляется огнем» (древняя медицинская формула).

— «**пушечное мясо**». О солдатах, насильственно или бессмысленно посылаемых на смерть.

Калька с франц. la chair à canon. Впервые употреблено франц. писателем Ф. Шатобрианом в памфлете «О Бонапарте и Бурбонах» (1814 г.), где автор останавливается на жестокостях и произволе наполеоновского режима, говорит о пренебрежении к человеческим жизням («новобранцев называли пушечным сырьем или мясом»).

— «**на пушечный выстрел не подпускать**» *кого-л.* Не допускать близко кого-л. к чему-л.

Вероятно, *собств. русск.* Из речи военных. Стреляя из орудий, не дают возможности неприятелю подойти к позициям на близкое расстояние. И первонач. *На ружейный выстрел, калька с франц.*

— «старая гвардия». Испытанные, опытные деятели в какой-л. сфере деятельности.

Калька с франц. С первой пол. XIX в. От наименования отборных частей войск Наполеона: армия Наполеона в 1807 г. была разделена на «старую» и «молодую» гвардию; в «старую» входили наиболее закаленные в боях, опытные солдаты и офицеры, снискавшие себе славу «непобедимых».

— «поднимать/поднять на щит» *кого-л. Книжн.* Восхвалять кого-л.

Калька с франц. élever sur le pavois. В Древнем Риме чествуемого воинами военачальника поднимали и несли на большом щите.

Свежий пример явил министр геологии СССР Козловский. Отказался от грамоты президента, да мало того оформил отказ в виде Открытого и весьма нелицеприятного письма. Доселе неизвестный широкой публике, отныне он может быть **вознесен на щит принципиальности**, причем **щит гораздо более незамутненный, чем у многих прочих** (АН, 18.04.2011).

5. Стертость метафорической семантики.

В современной прессе частотны общепринятые военные метафоры, переносный смысл которой уже не ощущается.

Например,

— «*signs of victory*» — «*знаки победы*»

— «*war crimes*» — «*Kriegsverbrechen*» — «*военные преступления*»

— «*боевая зона*» и др.

6. Развертывание метафорической семантики в тексте.

На развернутой военной метафоре, когда образ развертывается, то есть раскрывается подробно, может строиться целый текст в современных печатных СМИ или большой отрывок из него.

Например,

— Впрочем, интерес уже не в остатке, а в осадке, горький вкус которого знаком со времен первых **информационных войн**, когда Березовский и Гусинский, не поделив какой-то лакомый кусок собственности, находились (со своими **мушкетерами**, или **гвардейцами** — Доренко и Киселевым) по **разные стороны баррикад**. Несколько позже была **предпринята атака** на правительство «младореформаторов». Тогда расцвели таланты Доренко, Леонтьева, Киселева, сумевших вульгарную **информационную мочиловку** возвести в ранг искусства. В ту пору и сложилось представление, что СМИ нужны олигархам лишь как **инструменты «холодной войны»** между собой и с властью. В силу этого обстоятельства с демократическими СМИ стало происходить нечто неладное. Они стали **заостряться и затачиваться**. Доренко был уже не столько пером, сколько **штыком**. В битве с Лужковым и Примаковым — **гранатометом**. (И, 13.04.2005)

— **Башенки Кремля под прицелом**. **Народный фронт** нащупывает направления будущих **ударов**. Избирательная кампания в стране набирает ход. «Единая Россия»

продолжает собирать вокруг себя **Общероссийский народный фронт**. Коммунисты готовят в ответ некое «народное ополчение». Однако, похоже, сами единороссы Компартию в главных **противниках** не числят. Гораздо большей опасностью они объявляют **врагов**, которые хотят ослабления России, — как внешних, так, похоже, и внутренних (НГ, 06.06.2011).

7. Расширение метафорической семантики синонимического ряда.

Появление редкой, неожиданной, не отмеченной толковыми словарями метафоры на основе традиционных военных наименований.

Например,

ВОЙСКО — армия, воинство, дружина, отряд, ополчение, полчище (полчища), рать, сила (силы), сонм, сонмище, авангард, арьергард; орда; пехота, артиллерия, кавалерия; дивизия, бригада, полк, батальон, рота, эскадрон, взвод, гарнизон, команда, экипаж [12].

Лексические элементы военных метафор «дивизия», «батальон», «взвод» и др. продолжают тему «Участники военных действий, воинские части и подразделения», в частности, «воинские объединения» («воинство», «дружина», «отряд» и др.), обозначающие «однородное множество чего-л.» с переносным значением «группа людей, организованная для какой-либо деятельности»:

- *армия любовников*
- *футбольная дивизия*
- *дивизия поп-звезд*
- *девушки из «танцевального взвода» ЦСКА*
- *ритмично-танцевальный взвод «Шритмс»*
- *взвод секьюрити*
- *пионерская дружина*
- *ледовая дружина Вячеслава Быкова*
- *Дружина Хиддинка*
- *грудничковый батальон*
- *бабский батальон во главе со свахой*
- *отряд поющих звезд*
- *отряд пациентов* и т.п.

8. Метафорическая омонимия.

Метафорическая омонимия затрагивает почти все тематические объединения рассматриваемой нами лексики. *Метафорические омонимы* — это метафоры, возникшие на основе одной и той же первичной номинации и являющиеся реализациями различных моделей метафоризации. Соответствующие модели различаются, как правило, сочетанием параметров. Как правило, они имеют общие направления, но разные метафорические переносы.

Например,

Предмет — предмет / **физические свойства + функциональные свойства:**
соломенные щиты купальни

Предмет — предмет / **физические свойства:**
щит управления («панель управления»).

2. Грамматические характеристики

1. Частиречная маркированность.

Среди метафоризованных военных терминов используются преимущественно следующие части речи:

а) имена существительные:

- война,
- бой,
- сражение,
- атака,
- оборона,
- кампания,
- фронт,
- десант,
- штаб,
- оружие,
- лагерь,
- армия,
- блокада,
- солдаты,
- бойцы и др.

б) глаголы:

- воевать,
- завоевывать,
- наступать,
- заряжать,
- стрелять,
- побеждать и др.

2. Грамматический функционал глаголов.

Глагол (глагольная форма) укрепляет сложную (комбинированную) синтаксическую конструкцию, способствует лексической сочетаемости метафоры с определяемым словом, усиливая образность метафоры и образуя развернутую метафору.

Например,

— Джаннини взбесился и **объявил** совету директоров **войну**. (И, 11.03.2005)

Резервы **брошены в бой**. (ЭиЖ, 24(9238)/06.2008)

«Единая Россия» **бросила в бой** лучшие силы, тяжелую артиллерию. Во главе списка — мэр Юрий Лужков... (И, 19.10.2005)

Итак, в результате анализа фактического материала выявлены основные лексико-фразеологические особенности военной метафоры в современной прессе, которые проявляются в лексико-семантических и лексико-грамматических характеристиках военной метафоры.

К лексико-семантическим маркерам относятся следующие: 1) расширение или сужение значения слова при метафорическом переносе; 2) эмоционально-оце-

ночная окраска семантики при метафорическом переносе; 3) соединение противоположных (положительных и отрицательных) компонентов в семантике при метафорическом переносе; 4) культурно-исторический компонент фразеологической семантики при метафорическом переносе; 5) стертость метафорической семантики; 6) развертывание метафорической семантики в тексте; 7) расширение метафорической семантики синонимического ряда; 8) метафорическая омонимия.

К лексико-грамматическим параметрам принадлежат: 1) частиречная маркированность (существительные и глаголы) и 2) грамматический функционал глаголов.

Проведенный анализ показал, что выявленные иллюстрации лексико-грамматических характеристик военной метафоры в современных периодических изданиях демонстрируют много общего в использовании метафоры как тропа в СМИ различных лингвокультур. В то же время прослеживаются и различия. Так как в ходе осмысления предметов реальной действительности, в сознании носителей различных языков наряду с сигнификативным понятием, отражающим их сущностные характеристики, присутствует коннотативное содержание, которое обуславливает ассоциативное соотнесение предмета с закрепленным за ним предикативным (ассоциация по смежности) или квалифицирующим (ассоциация по сходству) признаком. Наличие коннотата обеспечивает адекватность восприятия абстрактного понятийного содержания признакового характера на ментальном уровне. На общечеловеческом, национальном и субъективно-личностном уровнях одному и тому же образу может приписываться разное понятийное содержание. Фактический материал подтверждает, что на выбор вариантов субстантивной репрезентации признака оказывают влияние ситуативное окружение образа и его аксиологическое значение, а также ряд таких грамматических факторов, как часть речи, родовая принадлежность, аналитическая структура и т.д.

Использованию лексических единиц семантического поля «ВОЙНА» для метафорического наименования или определения предшествует мыслительная работа по вычленению предмета или явления, которые следует обозначить, из контекста других структур окружающей действительности. Чтобы получить право быть названным, явление должно обрести реальные формы воплощения и прочно войти в сознание человека в качестве одного из элементов существующего вокруг него мира.

В военной метафоре, как и в любом другом тропе, на поверхность выходит абстрактное знаково-символическое содержание в результате растворения предметно-ощутимых образов. В стилистических трансформациях значимы не столько ощутимость и реальность соотнесенных элементов, сколько процесс актуализации, состоящий в порождении нового, неявного, символического значения, возникающего на пересечении двух явно выраженных значений. Не случайно еще Квинтилиан отмечал, что избыточность метафоризации речи затрудняет восприятие адресата, превращает речь в аллегория и загадку [13]. Низкие и неблагопристойные метафоры, а также метафоры, основанные на ложном подобии, также затрудняют процесс коммуникации.

По мнению Аристотеля, в речи необходимо избегать употребления метафор, реализующих комический эффект, метафор, смысл которых слишком торжествен и трагичен, а также заимствованных метафор с неясным смыслом или поэтическим видом [14]. Однако, как показывает фактический материал, медиадискурс изобилует различными видами нежелательных метафор, в том числе и военных, которые затрудняют понимание адресатом порождаемых в СМИ медиасообщений, утяжеляют медиакommunikацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА
И ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

АН — Аргументы и факты
И — Известия
МГ — Медицинская газета
МК — Московский комсомолец
НГ — Независимая газета
РГ — Российская газета
СЗД — Собеседник. Здоровье в доме
ЭиЖ — Экономика и жизнь
Т — Time

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Желтухина М.Р. Роль информации в медиадискурсе // Вестник ЦМО МГУ. — 2010. — № 3. — С. 12—18.
- [2] Желтухина М.Р. Вербальное медиавоздействие на политическое сознание в кризисной ситуации // Вестник ЦМО МГУ. — 2011. — № 3. — С. 7—12.
- [3] Желтухина М.Р. Маркеры суггестивного влияния на адресата в современном медиадискурсе. — Волгоград: ШАМ АО, 2011.
- [4] Желтухина М.Р., Магомадова Т.Д. Типы военной метафоры в современных английских печатных СМИ // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: мат-лы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 8 февр. 2011 г. / Сост. А.В. Простов и др.; ВолГУ, ВГПУ. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. — С. 247—252.
- [5] Wenzel P. Von der Struktur des Witzes zum Witz der Struktur. — Heidelberg: Winter, 1989.
- [6] Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке. — М.: Павлин, 1993.
- [7] Откупщиков Ю.В. К истокам слова: Рассказы о науке этимологии: кн. для учащихся. — 3-е изд., испр. — М.: Просвещение, 1986.
- [8] Koestler A. The Act of Creation. — L.: Arkana, 1989.
- [9] Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиаального дискурса: О проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. — М.: ИЯ РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003.
- [10] Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: монография. — М.: Ин-т языкозн.; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2000.
- [11] Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. — М.: Русский язык, 1987 (ОЭСРЯ).
- [12] Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М.: Русские словари, 2007 (СС).
- [13] Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. В 2 ч. — СПб., 1834.
- [14] Аристотель. Риторика. Поэтика / Пер. с древнегреч. О. Цыбенко, В.Г. Аппельрота. — М.: Лабиринт, 2000.

LEXICO-PHRASEOLOGICAL NATURE OF A MILITARY METAPHOR IN MODERN PRESS

M.R. Zheltukhina

The Department of English Philology
Institute of Foreign Languages
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Prosp. Lenina, 27, Volgograd, Russia, 400131

T.D. Magomadova

The Department of Social Pedagogics
The Department of English Philology
Foreign Languages Volgograd State Socio-Pedagogical University
Prosp. Lenina, 27, Volgograd, Russia, 400131

The specificity of the modern language of mass media is a broad metaphorical use of the military lexicon. The article analyses the main features of the lexico-phraseological military metaphors in modern press, which appear in the lexico-semantic and lexico-grammatical characteristics of the military metaphor.

Key words: metaphor, mass media, media discourse, media, lexis, phraseology, grammar, emotional and evaluative markers, cultural and historical component of semantics.